

Николай Семёнович Лесков

**Русские общественные
заметки**

Николай Лесков

Русские общественные заметки

«Public Domain»

1869

Лесков Н. С.

Русские общественные заметки / Н. С. Лесков — «Public Domain», 1869

1869–1870 годы – время активного сотрудничества Лескова в «Биржевых ведомостях», издававшихся в 1861–1874 годах К. В. Трубниковым. Помимо большого количества статей, посвященных церковным вопросам, старообрядчеству, Лесков со второй половины 1869 года начал вести в газете недельный фельетон под общим заглавием «Русские общественные заметки». 1869 и 1870 годы Лесков буквально на своих плечах несет бремя заполнения трубниковских «Биржевых ведомостей», а попутно и его же «Вечерней газеты», оживляя оба эти издания своими интересными статьями.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Николай Семенович Лесков

Русские общественные заметки

Каждому, конечно, известна пословица: «На волка слава, а овец таскает Савва», и другая: «Чему посмеешься, тому поработаешь», но едва ли всякий поручится, что, зная первую пословицу, он по второй не поработал тому самому, над чем издевался. Дел, в которых легко наблюдать это, целая бездна, и больших, и малых, и частных, и имеющих значение вполне общественное. Не только частный человек сплошь и рядом укоряет ближнего в том, чему сам со всеусердием работает, но и целые сословия нередко упрекают друг друга в том, в чем они не имеют одно перед другим никаких преимуществ. Даже один век нередко посмеивается над другим, вовсе не замечая, что и его дни в известном смысле не лучше дней отошедшего века. Упивающийся ценным вином и проводящий непотребную жизнь барин не смущаясь разглагольствует о пьянстве и разврате народа и требует для него «узду с гремушками да бич»; ханжа, преследующий ближнего своего судебным порядком за недоплаченный грош, бестрепетно подходит к алтарю и читает: «остави нам долги наши, яко же и мы оставляем должником нашим», и гремит против безверия века; празднотлюбца упрекает всех в лени; грабитель корит других за корыстолюбие, и т. д., и т. д. Всего этого не перечтешь и не перечислишь, но что всего в этом замечательнее – это то, что такие несообразности делаются не холодно, не сознательно, не *по-фарисейски*, а довольно искренно. Люди, по своему легкомыслию и страсти к осуждению, даже как бы и не замечают того, о чем лепечут, и потому не видят своей работы в пользу того самого, над чем глумятся и издеваются.

В не очень давнее время, именно во дни, предшествовавшие освобождению помещичьих крестьян от крепостного состояния, был явлен весьма крупный и внушающий пример такой неправой укоризны, поддерживаемый друг против друга целыми сословиями. В те дни,

Когда был в моде трубочист,
А генералы гнули выю,
Когда стремился гимназист
Преобразовывать Россию.

подвергалось жесточайшей опале дворянство. Сословию этому были позабыты все его заслуги и строго сосчитаны все его преступления и вины. В главнейшую вину дворянству вменялось его крепостничество – его «владение *крещеною собственностью*». Под дворян подкапывались все, не исключая купечества и даже духовенства, одного из представителей которого покойный граф М. Н. Муравьев остановил от такого труда самым энергичным образом. Малообразованное и вообще неповинное в знании отечественной истории общество русское сочувствовало и чуть не рукоплескало таким нападкам на рабовладельчество дворян, что, конечно, весьма понятно; но странно, что во все это время никому не пришло в голову, что у нас отнюдь не одни же дворяне повинны в недостойном рабовладельчестве, что у нас точно так же, как поместные дворяне, владели крепостными людьми и купцы, и духовенство, и чиновники, приписывавшие «своих людей» к городским домам и к капиталам, и даже однодворцы, которые и по своему воспитанию и по образованию, и по образу жизни были такие же крестьяне, как и та «крещеная собственность», которою они владели на всех помещичьих привилегиях. Этого у нас словно не знали, да, кажется, и в самом деле очень многие не знали, несмотря на то, что отобрание крестьян от однодворцев происходило на живой памяти живущего поколения, которое еще не признает себя старым. Не вспомнано было ни однажды и того, что все разночинные рабовладельцы освободили своих крестьян *по указу*, а (как бы там ни было) не по доб-

рой воле, и освободили их без земли, в полную неприютность, а некоторые даже (одиндворцы) прямо на высылку на Кавказ и на Мангишлякский полуостров.

«Московские ведомости» недавно выразили ту мысль, что нашему обществу бесполезно еще высказывать и повторять самые общеизвестные истины, – это можно принять и развить гораздо далее: для очень многих людей нашего общества, претендующих на звание людей образованных, действительно совершенно впору и в пользу было бы, если им под видом новостей сообщать в современных изданиях рассказы из русской истории и даже из истории священной, так как у нас очень многие воспитанные люди делают непростительные промахи даже против последней, заключаемой преподаванием во втором классе гимназии.¹

С тою же основательностью, с какою нападает человек на человека, или сословие на сословие, или даже нация на нацию, нападает даже и одно время на другое. Не вдаваясь в сопоставление многообразных и многоразличных нелепиц в этом роде (в чем невозможно встретить никакого недостатка), укажем на один пример, черпаемый не из истории, а из живого факта, и притом приводимый не нами, а другим лицом, для нас совершенно посторонним, но имеющим свое достойное общественное положение и притом высказавшим совершенную истину.

На сих днях в С.-Петербургской судебной палате разбиралось дело по обвинению некоего издателя Шапова в издании писем Луи Блана об Англии. (Отчет по этому делу и защитительная речь присяжного поверенного г. Спасовича, к которой мы хотим обратиться, на этой неделе уже были напечатаны в нашей газете.) Обвинение было весьма сложное и, как суд признал, весьма неосновательное; но этому всему уже было свое время и свое место. Здесь мы упомянем только, что на судеговорении по этому делу даровитый защитник обвиненного и его интересов нашел возможность убедить всех, что в словах Луи Блана о том, что «две тысячи лет как искупитель пришел, а искупление еще не совершилось», нет ничего противного истине, так как две трети человеческого рода еще не исповедуют Христа, да и из исповедующих его великое большинство исповедует христианство лишь одними устами, а сердцем отстоит от него далече. Это казалось как бы *новостью!* Век наш похваляется ясностью взгляда и гуманностью, а между тем на деле на его очах лежит своя слепота, на душе его своя алчность и злопомнение, на сердце жестокость, в обычаях лукавство, возводимое даже на степень науки (дипломатия), в крови месть, и месть злостнейшая всякой вендеты уже не по тому одному, что она даже не удовлетворяется никаким отмщением, но потому, что она живет не чувством нанесенной нестерпимой обиды, а позорным чувством нетерпимости к чужому мнению, несогласному с нашим мнением.

¹ Доказательства такого прискорбного невежества бездна, и к числу их, конечно, должно отнести довольно всеобщее убеждение, что северо-западный край России есть земля польская, или курioзное недоумение многих, откуда взял г. Серов ветулийскую жену (Юдифь). (Прим. автора)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.